

Реконфигурация финансово-экономической карты мира, вклад текущего кризиса и возможности России

Якунин Владимир Иванович — президент ОАО «РЖД», д.п.н.

Текущий кризис и прогнозирование послекризисного мира остаются основной темой общественного и профессионального дискурса. Рассматривается в его рамках и проблема будущего России. Предлагаемый анализ основан на глобальном историческом и цивилизационном подходе. Мир развивается очень сложно, процессов — противоречащих, конкурирующих — великое множество, и на каждом уровне анализа существуют свои модели и свои открытия. Используемый подход также правомерен и дает определенное понимание происходящего; он позволяет выработать рекомендации относительно практических действий.

Чтобы понять глобальные процессы, которые обусловили кризис, механизмы его формирования и протекания, вероятные сценарии на ближайшее будущее, необходимо обратиться к проблеме геоэкономического зонирования мира (*рис. 1*).

Экономический мир меняется

Исследователями предложено немало мировых геоэкономических стратификаций, однако такой взгляд позволяет понять некоторые важные процессы, объясняющие и прогнозирующие развитие кризиса. Можно возразить, что сегодня глобализация связей, превращение финансов в электронные, телекоммуникационное «сжатие» расстояний, транснационализация крупнейших компаний разных стран делают мир абсолютно гомогенным, а следовательно, эта карта не важна, но это не так. Да, финансы становятся транснациональными, возрастает роль коммуникаций, интегрирующих мир, однако не совпадают интересы. Цивилизационные разломы, к сожалению, остаются значительными, не всегда происходит их сглаживание, чаще наоборот. На *рис. 1* видно, что границы глобальных геоэкономических зон часто совпадают с цивилизационными границами.

Те, кто считает, что Россия — это часть западной цивилизации, неправы. Наша страна — это особая цивилизационная единица, имеющая выработанные за тысячелетнюю историю устойчивые идентичные черты, ключи, коды исторического выживания, которые только отчасти синтезируют признаки противостоящих друг другу западной и восточной цивилизаций. Но Россия — не гибрид, Россия — самостоятельная цивилизация.

Лидирующий сегодня Атлантический альянс во главе с США представляет Зону № 1. Восток, где лидируют растущие экономики Китая и Индии — это Зона № 2. Паллиативна роль Японии, но геоэкономически она относится к Зоне № 2. Мусульманский пояс Залива, Африка формируют Зону № 4. Латинская Америка — Зону № 3.

Наша исходная посылка состоит в том, что фундаментальной причиной мировых кризисов является не случайный сбой в процессе саморегулирования мирового рынка или в настройке ипотечного капитала в США, причина заключается в дисбалансе интересов. В этом смысле мировые кризисы не являются случайным непрогнозируемым явлением. Они в определенной мере производны от человеческой воли, отражающей соответствующие интересы.

Дисбаланс интересов формируется по линии «Федеральная резервная система (долларовая система мировых финансов) — остальной мир». Об этом — чуть позднее, а сейчас рассмотрим динамику перестройки мировой геоэкономической и финансовой конфигурации, отыскивая основных конфликтующих агентов и устойчивые тренды, которые позволяют делать предположения о посткризисном устройстве мира.

Итак, рассмотрим динамику изменения производимого валового продукта по упомянутым зонам (рис. 2).

Рисунок 1

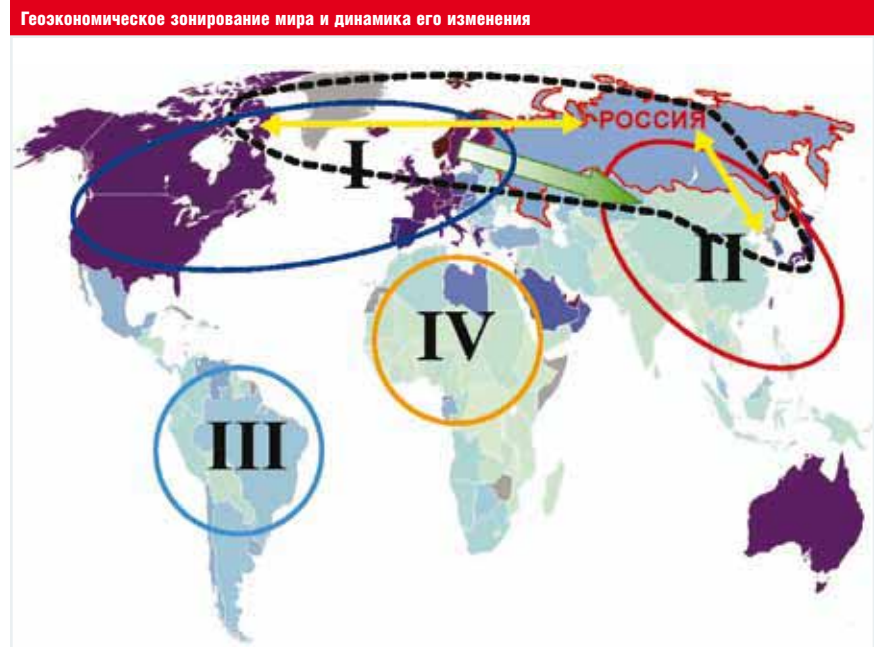
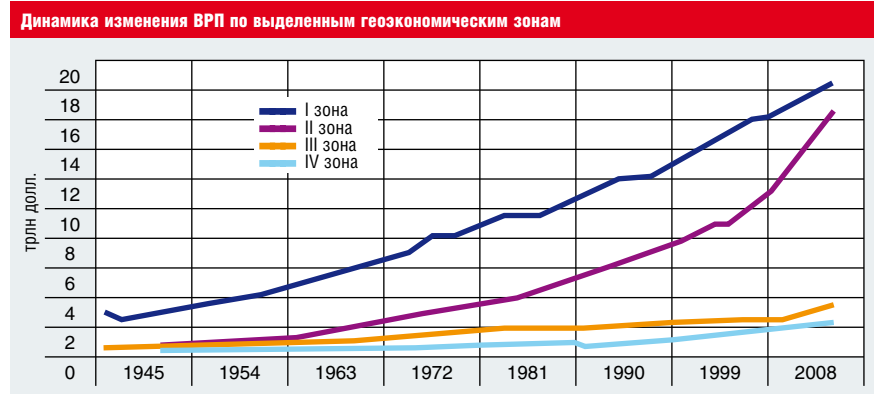

Рисунок 2

Предлагаемый анализ основан на глобальном историческом и цивилизационном подходе.

Рисунок 3

Исторический тренд выражается в опережающем развитии Зоны № 2. Причем разрыв в темпах валового роста экономик увеличивается. В условиях кризиса относительный спад темпов роста ВРП в Зоне № 1 больше спада в Зоне № 2 в два раза. Темпы роста ВРП Зоны № 2 с течением времени все больше превосходят темпы роста ВРП Зоны № 1. Угрожает ли это экономическим интересам Зоны № 1? Очевидно, что да.

Рисунок 4

Динамика изменения капитализации крупнейших банков (из списка ТОП 20) по геоэкономическим зонам

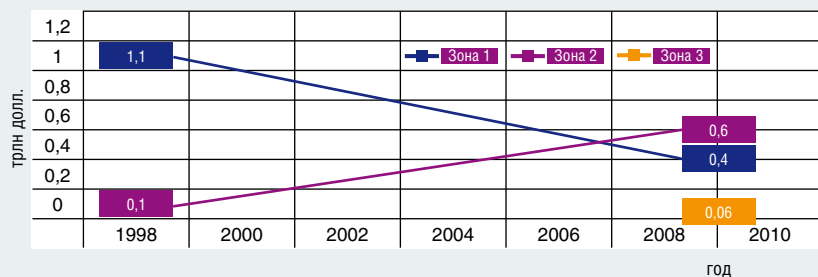

Рисунок 5

Рыночная капитализация по геоэкономическим зонам. Юго-Восточная Азия лидирует

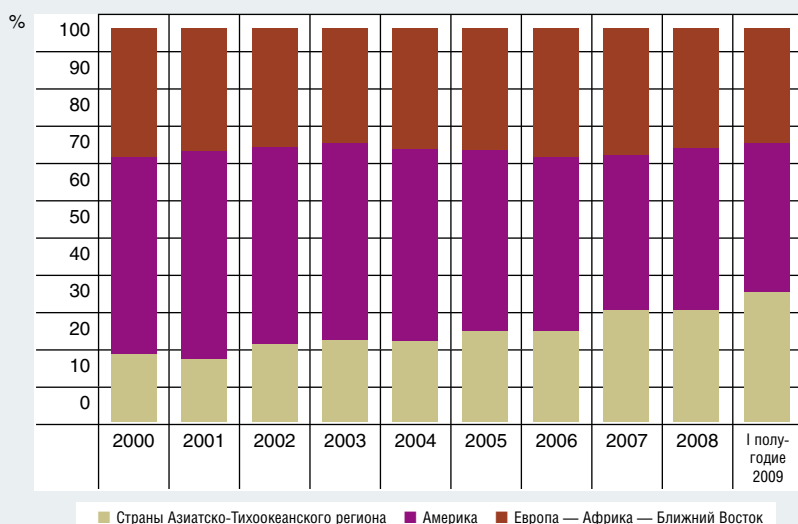
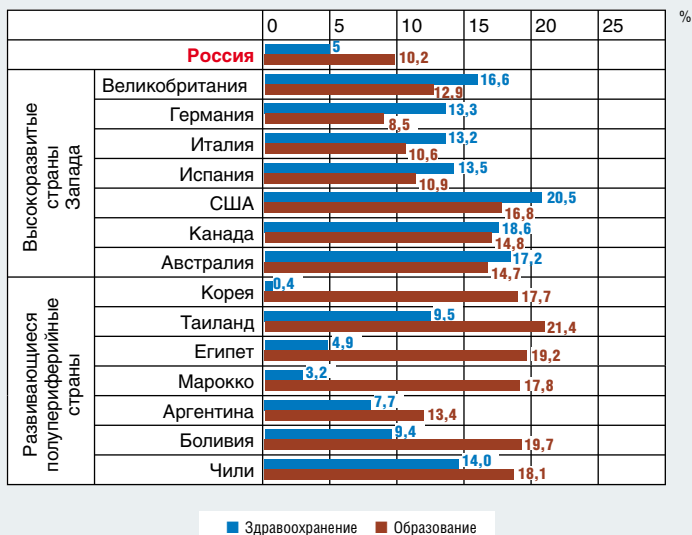

Рисунок 6

Структура расходов государственного (консолидированного) бюджета по статьям «Здравоохранение» и «Образование»

Такие же глобальные тенденции перетекания экономической и финансовой мощи по геоэкономическим зонам наблюдаются в потоках инвестиций (рис. 3), капитализации банков (рис. 4), рыночной капитализации (рис. 5).

С фундаментальной историко-цивилизационной позиции можно отметить, что перелив глобальной экономической инициативы из Зоны № 1 в другие зоны отражается даже в структуре государственных бюджетов (рис. 6).

В структуре бюджетов развивающихся стран, в том числе стран Юго-Восточной Азии, доминируют расходы на образование (институциональный и психологический маркер будущего, ориентация на молодые поколения), в развитых странах Запады доминирует здравоохранение (соответственно, пожилое поколение и консервация вместо развития и устремленности в будущее).

Смена геоэкономического лидерства в мире происходит не впервые (рис. 7). В истории Запад лидировал не всегда.

Итак, экономическая и финансовая мощь перетекает из зоны атлантического альянса в другие регионы. Нельзя сказать, что вопрос лидерства уже решен окончательно, но этот процесс носит глобальный, пролонгированный во времени и устойчивый характер. Кризис его не остановил — некоторые процессы в ходе кризиса ускорились. Более того, выявленный процесс и кризис связаны определенной причинно-следственной связью.

Ключевой характер имеет следующий вопрос: безучастна ли Зона № 1 к перспективе утраты экономического лидерства, к тому, что паразитическому механизму мировой финансовой пирамиды приходит конец? Очевидно, что нет, и это вполне понятно. Кто

же просто так откажется от прибыли в 250 000%? Поэтому далее речь пойдет об одной из причин текущего кризиса, которая и дальше будет порождать кризисы, имеющие такую же природу. Реакция на эту причину части мира, развивающейся более динамично, чем Зона № 1, будет определяющей в конфигурировании посткризисного мира. Положение России в данном контексте может иметь вполне определенные особенности.

О природе мирового кризиса

Весь мир отдавал должное развитости американской экономики, лидерству западного мира в послевоенные (после Второй мировой войны) годы. Но есть не вполне благовидный секрет этого успеха, который начинает раскрываться. Суть его очень проста. Американская экономика основана на блестящем изобретении. Получив право быть эмитентом мировой валюты (доллара) и в одностороннем порядке отказавшись в 1970-е гг. от золотого или какого бы то ни было обеспечения эмитируемой валюты, США открыли баснословно доходный национальный бизнес: торговлю долларом. Доллар превратился в товар. Он стал средством расчетов и средством накопления в мире (рис. 8). В золотовалютных резервах государств больше половины составила долларовая масса.

Изучение динамики изменения золотых запасов по геоэкономическим зонам мира позволяет сделать вывод, что государства Зоны № 1 с 2003 г. предусмотрительно наращивают золотой запас; некоторые другие страны с началом кризиса также стали менять свое отношение к доллару и золоту. (рис. 9–10).

Упомянутая предусмотрительность сигнализирует о том, что лидеры Зоны № 1 понимают: финансовой пирамиде придет конец, и надо принимать меры

Рисунок 7

Доля западного и азиатского миров в общем объеме мирового производства

Выпустив банкноту в 100 долл., затраты на производство которой составляют 4 цента, США стали продавать этот «товар» всему миру по цене 100 долл.

чтобы защитить себя. Вероятно, именно эти действия и являются одной из причин нынешнего кризиса. В результате мы получаем методологический ключ для анализа: интересы — действия — кризис.

Итак, выпустив банкноту в 100 долл., затраты на производство которой составляют 4 цента, США стали продавать этот «товар» всему миру по цене 100 долл. Упрощая картину мирового обмена, можно сказать, что рентабельность «бизнеса» составляет 250 000%! Это не считая банковской маржи. Но не надо забывать, что в мире, покупающем зеленые купюры, за банкнотой в 100 долл. стоит труд, продукт, ре-

Рисунок 8

Доля долларовых накоплений в золотовалютных резервах государств, трлн долл.

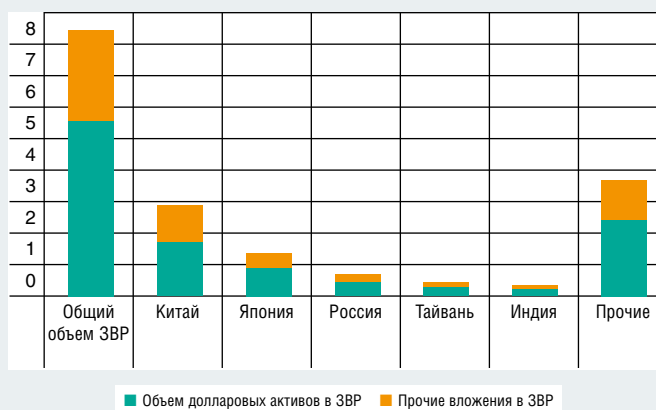

Рисунок 9

Доля монетарного золота в ЗВР. США и альянс (Зона № 1) держат национальные золотовалютные резервы в золоте, остальной мир пока в долларах

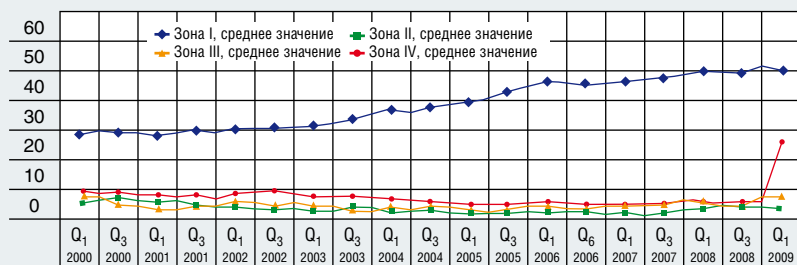
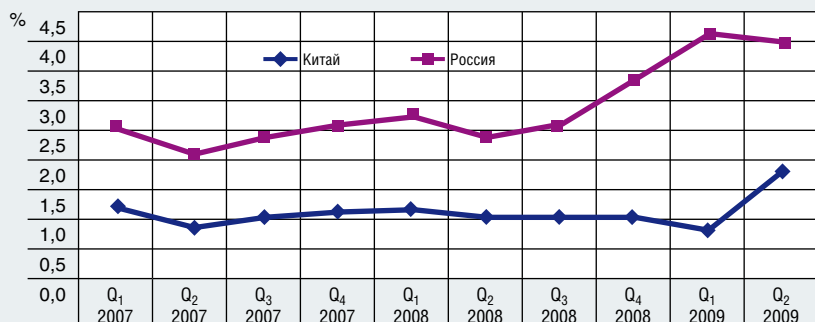

Рисунок 10

Кризис заставил некоторые страны мира уменьшить долю доллара в ЗВР и нарастить долю монетарного золота

альный товар, которые у экономистов принято относить к так называемой реальной экономике. Общеизвестно, что финансовый капитал должен в общем балансе более или менее соответствовать в ценовом выражении объемам реального производства. Посмотрим, к чему привело упомянутое «изобретение», дополненное еще и иными «изобретениями» в виде производных финансовых инструментов — в частности, забалансовых ценных бумаг, деривативов (рис. 11).

В мировом масштабе соотношение финансовых инструментов и реальной экономики превышает 1000%. В национальных же экономиках правительства в основном ограничивают это соотношение, управляя эмиссией своих центробанков, исходя из очевидных угроз инфляции и нестабильности национальных валют.

Отношение финансов и реальной экономики в государствах мира не превышает 200%.

Итак, 200% в национальных эмитирующих финансы экономиках и 1000% в случае мировой экономики, эмитирующим центром в которой выступают США. Огово-

римся, что эмитирующим агентом выступает даже не Америка, а ФРС, представляющая собой 20 частных банков. Упрощенно говоря, 20 владельцев банков правят финансовой сферой мировой экономики. Они независимы, неподконтрольны и, в принципе, вольны в своей эмиссионной долларовой политике. Возвращаясь к идее о том, что миром правят интересы, можно представить себе тип интересов и нормативы ответственности в такой неконтролируемой системе. Миру следовало бы прийти к единому пониманию и дать оценку глобального качества ответственности таким образом построенного мирового центра эмиссии.

Представим себе, что по какой-то причине эмитированная долларовая масса начнет возвращаться на материнскую экономическую территорию (рис. 12).

Нетрудно понять, что такой поворот событий несет смертельную угрозу США. Однако на описанной финансовой пирамиде строится не только экономическая, но и военно-политическая мощь США. И не только США, но и всего западного цивилизационного альянса. Очевидно, что если это произойдет, то ни США, ни западный альянс с их финансово-экономическим и военно-политическим ресурсом не останутся безучастными. Кризис — это одна из их реакций.

Каковы показатели описанного долларового «бизнеса» в преддверии и в период мирового финансового кризиса? Как различные геоэкономические регионы относятся к доллару? Об этом прежде всего говорит «цена» доллара, выраженная в национальных валютах (рис. 13).

«Цена» доллара в мире длительное время флуктуировала вокруг квазипостоянного среднего значения, что означает наличие множества различных процессов, связанных не только с политикой

центра эмиссии, но и с интересами крупных мировых хозяйствующих субъектов, правительств разных стран, с рыночными эффектами. Говоря языком статистического анализа, можно сказать, что здесь мы имеем дело с шумовыми явлениями. Но виден и глобальный тренд — историко-цивилизационный процесс, рассмотреть который можно только на карте мира. Как говорят, «за деревьями нужно видеть лес».

Итак, если «цена» доллара «уменьшается», то это означает, что спрос на «товар» (доллар) падает, потребность в нем уменьшается и он как бы выдавливается из соответствующей региональной валютной зоны (рис. 13).

Видно, что с начала 2000-х гг. в большинстве геоэкономических зон началось неуклонное выдавливание доллара.

Вышеупомянутая угроза для США и альянса стала нарастать. В различных валютных зонах процесс в целом коррелировал.

Что бросается в глаза? Практически во всех национальных валютных зонах (кроме Канады, что объясняется понятными причинами) непосредственно перед кризисом в течение 10 лет наблюдалось удешевление доллара (предкризисная фаза). Российская рублевая зона не стала исключением. Доллар в преддверии кризиса выдавливался практически по всему миру. Особенно важно здесь иметь в виду динамику юаня, которая показывает основную фабулу грядущей мировой валютной схватки. Рентабельность «долларовой» пирамиды падала. В чем в таком случае заключается интерес владельцев соответствующего бизнеса? Естественно, в том, чтобы восстановить потребность в долларе в мире. Как этого можно достичь? Создав его резкий дефицит в финансовом обороте, что нетрудно, имея доступ к эмиссионному центру, к мировым финансовым институтам и механизмам манипу-

Рисунок 11

Соотношение финансовых инструментов и реальной экономики в условиях долларизации мировой экономики

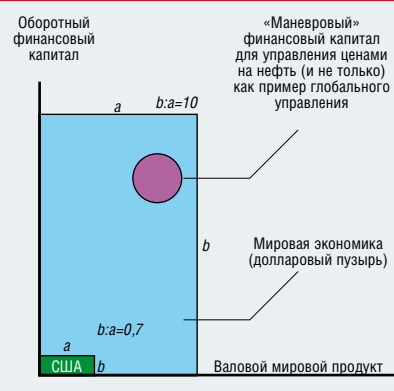

Рисунок 12

Долларовый «навес» — угроза экономике США

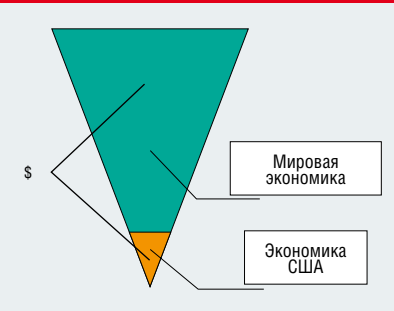
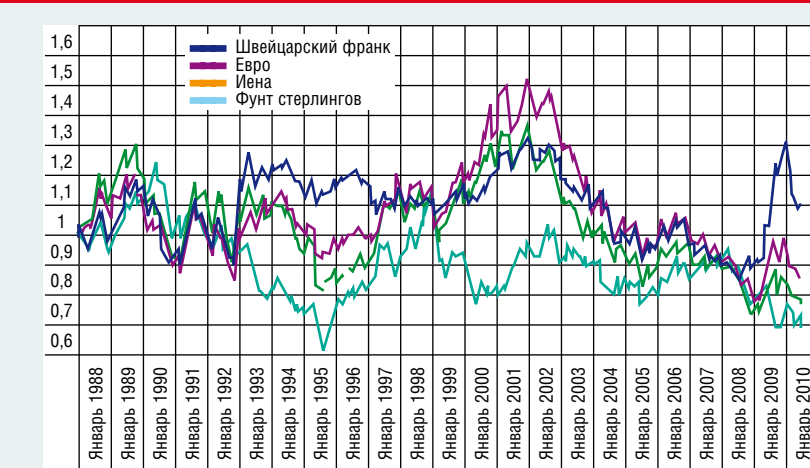

Рисунок 13

Нормированное к 1988 г. относительное значение курсов национальных валют

лирования в виде, например, объявляемых стратегических запасов нефти в США. Финансовый кризис по своей сути — это внезапно возникший дефицит оборотных финансовых ресурсов.

Возникает вопрос: почему региональные центры эмиссии, вроде бы являющиеся независимыми, не компенсировали эту долларовую утрату? Ответить на него не так просто. Причина — в политической солидарности Запада, слабой конвертируемости региональных валют, политической сателлитности многих национальных правительств, финансово-экономической инерции, неполной подконтрольности центральным правительствам экономического обмена. После создания дефицита и стимулирования потребности в товаре — долларе происходит восстановление пирамиды и одновременно снижение ставки рефинансирования, имеет место неограниченное кредитование со стороны ФРС правительств стран мира — и... пирамида вроде бы отремонтирована (фаза роста курса доллара).

Практически во всех национальных валютных зонах непосредственно перед кризисом в течение 10 лет наблюдалось удешевление доллара.

Рисунок 14

Периодичность кризисов долларовой пирамиды. Следующий кризис прогнозируется через $T_3 = 2-3$ года

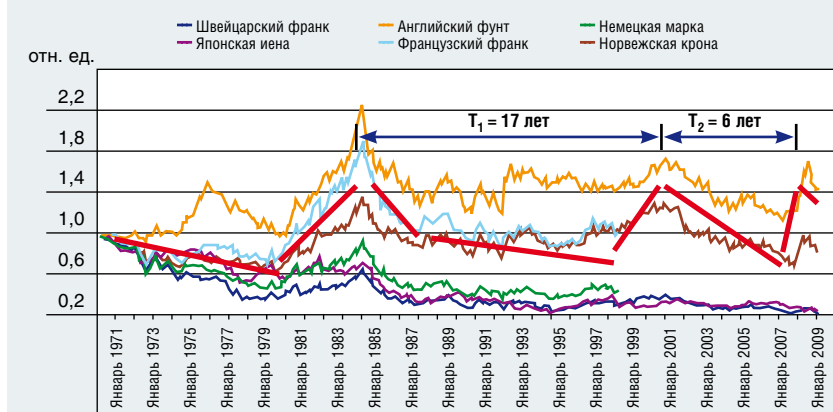

Рисунок 15

Эмиссия Центробанка РФ увязана с долларовыми поступлениями

Однако, во-первых, уже есть достаточно устойчивое противодействие многих стран несправедливой мировой финансово-экономической системе. А во-вторых, важнейшим фактором мировой экономики является растущий центр экономической мощи в Китае и Юго-Восточной Азии в целом. Обратим внимание на то, что Китай и Япония не отреагировали на «цену» доллара в разгар кризиса. Их политика автономна по отношению к доллару.

После максимального успеха в «лечении» доллара он снова начал дешеветь практически во всех странах (начало посткризисной фазы). Это позволяет прогнозировать, что подобный кризис как очередная попытка «отремонтировать» мировую финансовую пирамиду может повториться. Более того, рассматривая динамику изменения «цены» доллара с момен-

та отказа США от обеспечения его золотом, можно заметить периодичность кризисов, подобных текущему. Интервал между кризисами уменьшается. Если исходить из этой модели, то новый кризис неизбежен. Он прогнозируется через $T_3 = 2-3$ года (рис. 14).

В экспертном сообществе есть мнение, что по исчерпанию возможностей описанной «ремонтной» кризисной технологии она уступит место иным способам. Хочется надеяться, что эти способы будут мирными. Мировое сообщество должно осознать, что хозяева бизнеса с «рентабельностью» в 250 000% добровольно от него не откажутся!

В исторической перспективе судьба долларовой пирамиды предreshена. Вопрос только в сроках радикальных перемен. Можно оценить их в несколько лет. Финансовая

система мира изменится. Об этом свидетельствует все более активная экономическая позиция, растущая самостоятельность, подкрепляемая перетеканием экономической мощи из Зоны № 1 в Зону № 2. Однако этим переменам может сопутствовать глобальная политическая напряженность, к которой мировое сообщество и региональные сообщества должны готовиться.

Каковы возможности России в новом финансово-экономическом устройстве мира?

На сегодня признать финансовую политику России самостоятельной затруднительно. На рис. 15, например, показано, что Центробанк России осуществляет рублевую эмиссию строго в согласии с долларовой массой, поступающей в РФ, тем самым фактически фиксируя отказ от финансового суверенитета страны. Но важно, что этот факт уже начинает осознаваться. В ходе кризиса позиции доллара в национальной экономике России были резко восстановлены. Но начался и процесс переосмысления подобного решения.

В России постепенно формируется понимание исчерпанности долларовой зависимой экспортно-сырьевой экономики и ставится задача ее диверсификации. Важно отметить, что в условиях изменения конфигурации геоэкономической карты мира только Россия, будучи геоэкономически связана с Зонами № 1, одновременно связана и с Зоной № 2 (рис. 1).

Возникает новая евроазиатская интеграционная конфигурация, в которой у России появляется определенная роль. Анализ показывает, что для России возможны три основных варианта дальнейшего развития событий.

Во-первых, можно согласиться с существующим положением дел в мировой финансовой системе, но в этом случае придется действовать в правовом и технологи-

ческом пространстве, изначально сформированном без участия России. Необходимо будет сосредоточиться на обеспечении конкурентоспособных условий деятельности мирового капитала в РФ. Результатом такой позиции станет окончательная утрата суверенитета финансовой системы, сохранение доминирования в ней иностранной валюты и как следствие — продолжение процесса встраивания российской экономики в мировую за счет ее жесткой сырьевой специализации. Соответственно, российская экономика никогда не сможет изменить свой «сырьевой» статус, т.к. в мировой системе распределения труда «высокотехнологичные» ниши уже заняты другими. Как показывают результаты саммитов G20, это именно тот путь, по которому сегодня пытаются извне направить развитие России.

Текущий кризис не ситуативен и не случаен. Он отражает глобальное изменение конфигурации мировой экономики и финансов.

Второй путь — участие России в одной из формирующихся региональных валютно-финансовых систем. Такими региональными системами являются на сегодня проекты «Евро», в перспективе — проект «Золотой юань» в Восточной и Юго-Восточной Азии, проект «Динар Залива» в странах Персидского залива, проект единой южноамериканской валюты и, наконец, североамериканский проект — «Амеро». Во многом этот путь схож с первым, хотя в условиях формирования региональных союзов Россия имеет больше шансов обеспечить для себя выгодные условия как поставщик углеводородного сырья. Этот вариант кажется наиболее вероятным с точки зрения мирового анализа.

Но есть и третий путь — формирование и развитие в России относительно самостоятельного финансового центра.

Сегодня многие традиционные финансовые центры утрачивают свое значение, т.к. являются атрибутом отживающей валютно-финансовой системы. Точками притяжения становятся центры реального производства и транспортные узлы, к числу которых относится и Россия, географическое положение которой позволяет выступать в качестве узловой точки торговых, транспортных, миграционных и иных потоков и путей между Европой и Азией. Она играет роль геоэкономического интегратора. Кроме того, в перспективе в результате глобального потепления существенно возрастет значение северных регионов России, начнется активное освоение Арктики, что еще более повысит статус страны как транспортного узла не только на оси «запад — восток», но и на оси «север — юг».

Развитие проектов транспортных коридоров вместе с поставкой российского сырья на экспорт за рубли может стать основой стратегии, нацеленной на превращение Москвы в мировой финансовый центр. Сегодня в России политические и профессиональные круги склоняются к тому, чтобы отдать предпочтение именно такому сценарию развития. Это будет означать разработку инфраструктурных проектов, развитие транспортного коридора «Восток — Запад». Российским Правительством уже принят «Стратегия развития железных дорог России до 2030 г.».

За рубежом нарастает интерес к созданию ширококолейной врезки в железнодорожную сеть Европы и мощного транспортно-логистического центра. Известно, что Россия строит ВСТО — нефтепровод с восточным вектором и геоэкономической ориентацией.

Если к этому добавить переход России к новым технологическим укладам, инновационной экономике знаний, то контуры новой геоэкономической интеграционной роли страны становятся достаточно четкими.

Заключение

Итак, текущий кризис, скорее всего, не ситуативен и не случаен. Он отражает глобальное изменение конфигурации мировой экономики и финансов. Наиболее вероятна утрата долларом особой роли и либо очередные попытки его реанимации в диапазоне от новых финансовых кризисов до мировых потрясений иного свойства, либо ускоряющийся процесс регионализации валют, отхода от генерализации глобализации. У России в силу ее геоэкономического положения есть вполне конструктивная линия встраивания своих национальных интересов в эти сценарии.

Странам Зоны № 1 предстоит сделать гораздо более сложный выбор. Им придется отказаться от сверхприбыльной финансовой пирамиды, что принесет колоссальный прямой экономический ущерб. Очевидно, они попытаются противостоять такому развитию событий и тем не менее, скорее всего, будут вынуждены с этим смириться и искать более реалистичные способы экономического процветания, преодолев искушение применить силу в ответ на вызов надвигающегося финансового переустройства мира.

В целом мировому сообществу, и в особенности региональным сообществам в иных геоэкономических зонах, следовало бы ускорить процессы регионализации резервных валют, создания новых региональных финансовых регуляторов и порядка финансово-экономического обмена и целенаправленно ими управлять.

■

ПЭС 10081/29.03.2010